

"Щелкнуло!"

Левая рука Линь Юня назад, твердо закачалась на левом лице Чэнь Сена, хрустящие и приятные аплодисменты, прямо на тихой улице, чтобы загрузить более 100 метров!

"Эй!"

несчастный крик Чэнь Сена, он не собирается заниматься боевыми искусствами, но он начинает поднимать руку от выстрела Линь Юня, но независимо от того, как он блокирует, как избежать этого, пощечина Линь Юня, все еще не была затруднена, нет На мгновение, я был привлечен от него без каких-либо проблем!

На левом лице Чэнь Сэня тут же появились четыре **** отпечатка пальцев, и оно распухло со скоростью, видимой невооруженным глазом. Лишь на мгновение он почувствовал, что вся левая часть лица онемела, а Венера вспыхнула, и его зрение изменилось. Двусмысленно.
(.vodtw.)

Странно то, что Линь Юнь ударил кулаком по черному ящику, но такой сильной пощечины в нижнюю часть лица Чэнь Сэня, Чэнь Сэнь просто повернулся на том же месте, и не нарисовался.

Чэнь Сэнь также является хитрым персонажем. Хотя он знает, что столкнулся с твердым скорпионом, он может быть знаменит с детства до большой мокроты. После того, как Линь Юнь разбил его, он обнаружил, что не получил серьезной травмы, после того, как обжег щеки. Смелости сразу стало намного больше.

"Пых!"

Чэнь Сэнь разгрыз два вырванных зуба во рту, и во рту появилась кровавая пена. Он поднял руку и крикнул Линь Юню. "Ты смеешь побеждать меня, ты знаешь, что Лаоцзы - это столица". Люди Чэня?!"

Линь Юнь улыбнулся, с весенним ветерком, улыбнулся и посмотрел на него неподвижно, думая о Чэнь Сэне, который давил на него, сказал тускло: "Знай, я уже знал это. Я просто сказал, что сегодня играю. Правда? Неужели ты так быстро забыл?!"

Голос не упал, Линь Юнь снова протянул левую ладонь, на этот раз не так дешево, прямо открывая смычок!

"Эй..."

Большеухий фотонный веер, действительно не хочет денег, Линь Юнь использует только одну левую руку. Это сумасшедший вентилятор!

Неважно, что, сначала достаточно сказать!

"Эй..." "Ах..." "Эй..."

Он всегда славился своим высокомерием, и в столице он высокомерен, а Чэнь Сэнь, который привык задирать мужчин-тиранов, наконец-то ошеломлен Линь Юнем!

Не знаю, то ли от боли. Или потому что стыдно, Чэнь Сэнь разрыдался. Держа голову в обеих руках, тело мягко падает вниз, и хочется избежать пощечины Линь Юня.

Он не глуп, и мысли у него тоже очень хорошие, но Линъюнь не хочет его желания. Линъюнь не уберет его, но и не даст ему упасть. В каждой пощечине Линъюня кроется ум. Такой же сильный, просто найди наклон тела Чэнь Сэня. Сразу же бэкхенд косой вверх, пощечина прямо по его телу, и продолжает веер!

Сказать, что бьющий эксперт, Юнь Гэ осмелился назвать второго, никто не осмелится назвать первого!

И это не бой, а полное унижение, настоящий позор!

"Это....."

"Я руб..."

"Чэнь Шао не даст нам гравити в одиночку. И у него также будет легендарная легкая работа. Почему он не знает, как сбежать?"

"Что мне теперь делать? Я впервые видел такого человека, и совсем не спросил о личности..."

Только что из машины вверх и вниз, четыре здоровяка совершенно ошарашены. Они видели, как бьют людей, а те часто бьют людей, даже если бьют людей. Также придется выяснить личность другой стороны будет ручной, или в столице дракона и тигра, до тех пор, как они ударил бой не должно быть, их семья не сможет есть и ходить.

Но этот перед тобой хорош. Если ты ничего не скажешь, ты можешь играть. Ты даже не спрашиваешь, кто такой Чэнь Сэнь. Конечно, даже после того, как Чэнь Сэнь самостоятельно сообщил о своем доме, чужой свирепый человек всегда говорил, что он это знает, и все равно играл. !

Когда подпись семьи Чэнь в Пекине стала такой никчемной?

Четыре великих скорпиона являются представителями обычной элитной семьи в столице. Они все смешались с Чэнь Сэнем.

Сейчас, когда Чэнь Сэня так бьют, он зол и напуган, но он ошеломлен импульсом и горячностью Линъюня. И то спокойствие, которое проявляется между жестами, не знаю, что делать в данный момент.

Ничего не поделаешь, ничего не поделаешь, Чэнь Сэнь - лишь часть избиваемых, лишь несколько из них, они тоже избиты, коллективно ошарашены!

Пощечины Линъюня сыпались как дождь, и потребовалось некоторое время, чтобы нанести пощечину по лицу Чэнь Сэня, пока голова Чэнь Сэня не превратилась в свиную голову, слезы и кровь не полетели вместе, и наконец остановились.

"Эй!"

Чэнь Сэнь тяжело упал на землю и был избит таким образом. Он уже был оглушен и не мог даже говорить.

"Uh....."

"Это....."

Четыре великих приседателя стояли на том же месте, все были ошеломлены, и они были беспомощны. Они также смотрели на это.

Также неловко, там большая звезда Фань Рубин в роскошном бизнес-автомобиле, и ее испуганная женщина-ассистент.

Фань Рубин была прямо-таки ошеломлена. Ее нежный маленький рот открылся до максимума. Она точно могла бы положить яйцо. Мое сердце сказалось: Боже мой, неужели моя пьеса уже закончилась, или продюсеры перенесли фильм сюда? Избивать людей, чем это лучше, чем снимать телевизор?

Красивый мальчик в рубашке и брюках, это не официант? !

Однако, этот мальчик действительно смущает. Если он действительно знает, что избиваемый человек - молодой хозяин семьи Чэнь в Пекине, не знаю, может ли он смеяться так ярко?

Фань Рубин был шокирован, но это было необъяснимо, и перед ним было больше беспокойства за Линъюня.

Танг Мэн подошел и просочился. Он поднял ногу и пнул мертвую собаку. Он хлопнул несколько футов по Чэнь Сэню, который упал на землю. Он улыбнулся и сказал: "Я вступаю во владение вашим парковочным местом. Если вы еще стоите, можете ли вы стоять?". Вставай и дай старику уехать!"

"Это... так быстро?!"

"Это, это все сделано?"

"..."

Линъюнь вышел, чтобы ударить людей, удары и десятки пощечин по всему, Цао Шаньшань, Чжан Лин, Конг Xiugu, Лян Fengyu четыре красивые женщины только что вышел из двери, ожидая их, чтобы увидеть ситуацию на улице, вдруг не могли помочь друг другу .

После священного бога, Цао Шаньшань поставила свой ум на землю и тщательно ошеломил в течение длительного времени, прежде чем, наконец, подтвердил, что свиная голова, которая упала на землю подтвердил Чэнь Чэнь Сэнь несомненно, и теперь она могла найти вентиляцию, и закричал: "Я убиваю тебя!"

После крика, Цао Шаньшань бросилась к Чэнь Сэню со спринтерским бегом на 100 метров, ударив его ногой!

Хотя Цао Шаньшань не находится в царстве второго слоя послезавтрашнего дня, она все равно может немного потренироваться. Сейчас она ненавидит небо, и, конечно, оно не будет милостиво к ее ногам. Бешеный удар ногой в нижнюю часть живота Чэнь Сэня!

Линъюнь стоял в стороне. Знание Бога заперло Чэнь Сэня, но не остановило действия Цао Шаньшань. Теперь это месть вражды и вражды. В противном случае он уже подарил Чэнь Сэню второе убийство. Где он оставит свою жизнь до сих пор?

Чэнь Сэнь от боли упал на землю и получил удар ногой в нижнюю часть живота от Цао Шаньшаня. Он больно выпрямился, и высокое тело согнулось в крестец на земле.

ни за что. Кто позволил себе пнуть железную плиту?

Однако, хотя и Линъюнь, и Цао Шаньшань носят солнцезащитные очки, Чэнь Сэнь глубоко запечатлел в их сознании образ этих двух людей. Я думал, что как только я сбежал отсюда, то сразу же вернулся в семью, чтобы отомстить и обрести свое собственное лицо!

"Я прошу тебя, не дерись, я не прав!"

Чэнь Сэнь упал на землю. От боли он закричал и стал молить о пощаде.

Люди находятся под крышей и вынуждены склонить головы!

Теперь, когда другая сторона явно не заботится о его личности, и не дает возможности говорить, он не может даже позвать людей, кроме низкочастотной мольбы, другого выхода нет.

Чэнь Сэнь посмотрел на четырех племянников, которых он привел. Сердце сказалось, что он действительно четыре глупых ах, Лао Цзы был избит так, вы не знаете тайно сделать телефонный звонок, чтобы сообщить письмо? !

Даже если это тревога!

Чэнь Сэнь все еще видит сладкий сон, думая, что Линъюнь Тан Мэн и другие взорвут лампы и разнесут свет, но они не будут знать. Его две ноги, теперь все ступили во дворец короля, его жизнь, то есть боги не могут спасти!

"Шань-Шань, остановись, за такой хлам плата не стоит того. Провинция запачкала твои ноги..."

Линъюнь увидел, что Цао Шаньшань почти выдохся, и он тайно слукавил, позволил Цао Шаньшаню остановиться, а затем поклонился, а Чэнь Сэнь улыбнулся в землю: "Эй, теперь я знаю, что это неправильно, тогда говори о том, где ты ошибаешься". ?"

Чэнь Сэнь, упавший на землю, обхватил голову обеими руками и посмотрел на Линъюня. Его глаза вращались, и в его сердце было много мыслей. Он улыбнулся и сказал: "Прости! Я... я не должен быть таким высокомерным, не должен быть здесь. Я завидую вам здесь, я не должен занимать место с вами, это моя вина, я... я больше не смею..."

Для некоторых людей лицо важнее жизни, но для большего числа людей перед лицом угрозы смерти и физической боли достоинство и лицо просто ничего не стоят.

Чэнь Сэнь, несомненно, относится к тем, кто не воспринимает свое лицо всерьез. Он вырос в столице и вырос в своем сердце. Сердце - самое чистое. Перед лицом настоящего сильного он просто отказывается от своего достоинства и лица, и просит пощады. Положит его как пердуна.

К сожалению, Чэнь Сэнь не знал, сколько ненависти он испытывал к Лин Юню. Он даже не знал, что даже если у них с Лин Юнем не было никакой невинности, он оскорбил до конца Лин Юня...

Когда Лин Юнь ночью исследовал семью Чэнь, он слышал, как Чэнь Сэнь разговаривал сам с собой. Он был дикой породы, а еще он был скорпионом. Хотя Чэнь Сэнь сказал это, но забыл, а вот Лин Юнь запомнил. Ясно, что достаточно просто броситься на этих двоих, чтобы Линъюнь убил Чэнь Сэня столько раз.

!

"Эй, кажется, у тебя много ошибок!" Лин Юнь терпеливо слушал Чэнь Сена, он улыбался: "Поскольку я совершил так много ошибок, я просто извиняюсь и прошу пощады, это кажется не очень искренним..."

Я слышал, как Лин Юнь сказал ~www.wuxiax.com~ Чэнь Сэньсинь сказал, что есть дверь, он безумно закричал: "Я понял, понял! Я понимаю! Ты говоришь, пока ты можешь открыть условия, что ты хочешь, что я даю? !"

"Ха-ха-ха-ха..."

Линъюнь слушал, как Янтянь смеется: "Чего ты хочешь?! Отличный тон, боюсь, ты не можешь себе этого позволить!"

"Невозможно! Можешь не сомневаться, если ты хочешь именно это, скажи мне, и я точно смогу тебе это дать!"

Чэнь Сень, кажется, ухватился за соломинку и старался изо всех сил: "Если вы не верите, вы можете спросить их несколько, и некоторые из них могут свидетельствовать за меня!"

Чэнь Сень хлопнул пальцами по четырем большим хижинам, стоявшим неподалеку.

После этого он испугался, что этого недостаточно. Он указал на роскошный бизнес-автомобиль. Он сказал Линъюню: "Друг, ты знаешь, кто сидит в этой машине? Это Фань Рубин, кинозвезда Фань Рубин, я могу позволить ей сопровождать тебя на ужин, только сделай это... делай все остальное!". (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195383>